Евгений Иосифович Чапкевич: Ученый и Учитель

Свечникова С.В., к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения
Беликова Т.Ю., 4 курс
Гончарова Е.А., 4 курс

Статья посвящена первому заведующему кафедрой всеобщей истории д.и.н., профессору Чапкевичу Евгению Иосифовичу. Источниковую базу статьи составили воспоминания выпускников и преподавателей исторического факультета ОГУ.

Ключевые слова: Е.И.Чапкевич, кафедры всеобщей истории, исторический факультет, ОГУ имени И.С.Тургенева.

Chapkevich Evgeny Iosifovich: scientist and pedagogue

S.V. Svechnikova
T. Yu. Belikova,
E. A. Goncharova

The article is devoted to the first Head of the Chair of World History, the Doctor of Historical Sciences, Professor, Chapkevich Evgeny Iosifovich. The source base of the article was the memories of graduates and educators of the historical faculty of the University of Orel.

Keywords: E.I.Chapkevich, Chair of World History, historical faculty, Orel State University (OSU).

ЧАПКЕВИЧ Евгений Иосифович

Создатель и первый руководитель кафедры всеобщей истории ОГУ,

1988 г. – доктор исторических наук, 1989 г. – профессор,

1995 г. – заслуженный деятель наук Российской Федерации,

2000 г. – почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Есть такое модное сегодня слово «бренд». Именно так вспоминает о Евгении Иосифовиче Чапкевиче его бывшая студентка, а ныне заведующая отделом истории, обществоведческих дисциплин, географии и права

Орловского «Института развития образования» Матюхина Наталья Александровна. Чапкевич был именно «брендом», лицом исторического факультета нашего университета, абсолютно уникальным человеком: Ученым и Учителем, причем оба слова – с большой буквы!

Е.И. Чапкевич родился 15 декабря 1936 года в городе Гомель Белорусской ССР. Будучи ребенком, испытал на себе все тяготы Великой Отечественной войны.

В школе особый интерес у Евгения Иосифовича вызывала история, и после получения среднего образования он поступил на исторический факультет Воронежского университета.

После окончания аспирантуры Чапкевич переехал в Орел, где вскоре начал работать на историческом факультете Орловского государственного педагогического института и быстро оказался в числе ведущих преподавателей. Он был блестящим лектором, рассказы о котором передавались студентами из поколения в поколение. «Профессор с большой буквы» – так охарактеризовала Чапкевича его аспирантка Светлана Алексеевна Зоць (кандидат исторических наук, начальник отдела местного самоуправления, заместитель начальника управления региональной политики Орловской области).

Бывшие студенты ОГУ вспоминают Чапкевича как очень требовательного преподавателя.

Юрий Васильевич Кузнецов (кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения) вспоминает: «На семинарах Евгений Иосифович спрашивал по всему курсу, а не только по заявленной теме. Перед защитой курсовых устраивал обязательное занятие, где мы выступали со своими докладами. Если что-то ему не нравилось или не соответствовало его требованиям, заставлял переделывать, несмотря на то, что все работы тогда сдавали в рукописном виде. Однако раздражения или какой-либо негативной реакции у нас это никогда не вызывало. Восхищали его эрудированность, энциклопедичность знаний и аналитический склад ума».

Тамара Николаевна Гелла Т.Н. (доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения, декан исторического факультета ОГУ) считает, что: «мне, как и моим сокурсникам, повезло, поскольку нашим преподавателем был Е.И. Чапкевич. Он был очень эрудированным человеком, с великолепной памятью, широкими и глубокими знаниями, как по отечественной, так и по всеобщей истории. Наверное, не было ни одного вопроса в исторической, равно как и в других областях, по которым он не мог дать ответ или что-то прокомментировать».

Из рассказа Матюхиной Н.А.: «Прежде всего ученый-исследователь, он был замечательным лектором и педагогом. Несмотря на то, что (признаемся честно!), «Новая история стран Азии и Африки» была главной «страшилкой» для студентов, учили ее с азартом, уж очень не хотелось осрамиться на экзамене перед таким преподавателем. У нас на истфаке сдать с первого захода этот предмет было все равно, что для технарей сдать «Сопромат». Именно по этой причине, своей четверкой я более чем удовлетворена. Оставим «за кадром» тот комментарий, которым Евгений Иосифович ее сопроводил (в интеллектуальных возможностях девушек он сильно сомневался), но свою статью с личным автографом мне подарил, и это запомнилось на всю жизнь».

Ирина Валентиновна Гончарова, доктор исторических наук, начальник управления по довузовской подготовки Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева рассказывает: «Доучившись до 3 курса и ожидая многочисленных «трудностей» и «невозможностей» сдать «Азию и Африку», мы трепетали перед появлением в нашем расписании лекций Чапкевича. О пропусках не могло быть и речи. Он вел занятия как мэтр, обладал великолепной памятью, логикой и критическим взглядом на авторов учебников и монографий. Казалось, что он заочно полемизирует с ними. Профессор был строг, иногда суров, у него была особенная манера владения голосом. Он мог позволить себе говорить достаточно тихо (в аудитории была почтительная тишина), но потом резко повышал голос, расставляя эмоциональные акценты».

Но Евгений Иосифович был не только Учителем (именно так, с большой буквы!), он еще был и крупным ученым-историком. Е.И. Чапкевич – автор свыше ста научных публикаций, причем круг его нинтересов был весьма широк. Среди его известных работ монографии «Большевики и буржуазные революции в Азии начала XX века», «Русская гвардия в Первой мировой войне». Также он являлся соавтором учебника «История Орловского края».

Но делом всей его научной жизни стало изучение наследия историка, академика АН СССР Е.В. Тарле. Этой темой он увлекся будучи студентом и многие годы продолжал работу в этом направлении. В 1966 году увидела свет книга Евгения Иосифовича «Жизнь и деятельность Е.В. Тарле в дореволюционный период», а уже в следующем, 1967 году – «О жизни и деятельности Е.В. Тарле в советский период», в 1994 году – «Пока из рук не выпало перо… Жизнь и деятельность академика Евгения Викторовича Тарле». Именно эти работы сделали имя Е.И. Чапкевича известным в академических кругах, принесли ему славу историка.

Из воспоминаний Кузнецова Ю.В.: «1986 год. Мы с Евгением Иосифовичем отправились в Москву по вопросу о моем научном соискательстве. И вот мы в историко-архивном институте (ныне РГГУ), одном из центров исторической науки. Понятно, какие чувства испытывал молодой ассистент. На двери деканата табличка: «В верхней одежде не входить». Я замешкался. Евгений Иосифович уверенно открыл дверь. Навстречу поднялся декан: «Знакомьтесь, – обратился он к своим преподавателям, – крупный советский историк Евгений Иосифович Чапкевич!» Евгений Иосифович кивнул в мою сторону «это мой ученик». Ну, раз ваш ученик, тогда все ясно. Я понял, что более лестной характеристики, чем «это мой ученик» просто не могло быть. Что это обычный, частный эпизод? Нет. Сколько раз еще имя Евгения Иосифовича служило нам, его ученикам визитной карточкой, рекомендацией, пропуском в научное сообщество».

Именно высокая научная репутация Е.И. Чапкевича позволила нашему городу и вузу стать одними из важных точек развития отечественной

исторической науки. Благодаря его усилиям в Орле проводились научные конференции, на которые съезжались известные историки из разных регионов страны и из-за рубежа. Его усилиями в ОГПИ был создан диссертационный совет, который он и возглавил. И этот совет дал путевку в жизнь многим представителям «молодой поросли» нашей исторической науки, в том числе и ныне действующим доцентам и профессорам орловских вузов.

Евгений Иосифович был замечательным наставником для молодых ученых. Кузнецов Ю.В., продолжая начатый выше рассказ, говорит: «Спрашивается, зачем ему нужно было так опекать своего бывшего выпускника, отложить свои дела и посвятить моим проблемам целых два дня в Москве? Ответ очевиден: неравнодушие, искренний интерес к людям, любовь к своим ученикам, вера в них, сопереживание их успехам и неудачам, огромное желание помочь им как в науке, так и в жизни. Такими человеческими качествами Евгений Иосифович был наделен сполна. Как бы мне хотелось сказать это ему лично…»

Вспоминает Владимир Николаевич Сиянов (кандидат исторических наук, бывший доцент кафедры всеобщей истории, бывший заведующий кафедрой теории и истории государства и права ОГУ): «Евгений Иосифович был весьма требователен к людям. Своих аспирантов и сотрудников отбирал очень тщательно, внимательно изучал, оценивал их человеческие и преподавательские качества, научный потенциал… А сделав выбор, не жалея усилий помогал им двигаться вперед. Сколько времени, сил и нервов потратил он, чтобы, мягко скажем, «подвигнуть» меня, твердо уверенного в том, что умнее я уже не стану и всякие там регалии (кандидат или доктор наук) здесь не причем, на завершение работы над диссертацией и ее защиту. Каким он только не представал перед рядовым ассистентом, решая эту нелегкую задачу: то «лев рыкающий», то чуть ли не умоляющий, то сугубо деловой… Когда же он убедился, что, как говорится, «процесс пошел», Евгений Иосифович сделал то, на что способны немногие вузовские преподаватели – отдал мне часть своего основного лекционного курса – новейшую историю стран Азии и Африки».

Дмитрий Владимирович Аронов (доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ОГУ имени И.С. Тургенева) рассказывает: «При распределении студентов по руководителям курсовых работ в колонку с фамилией Чапкевича свои фамилии вписали только двое студентов, среди которых был и я. Ведь, сегодня трудно себе представить, но у Евгения Иосифовича за материалами для курсовой работы пришлось ездить в Москву в тогдашнюю Ленинскую (ныне Российскую государственную) библиотеку, не говоря уже о том, когда курсовая переросла в диплом, за материалами для него довелось ездить в нынешний Государственный архив РФ».

До последних дней своей жизни он был окружен молодежью. В день смерти Чапкевича осиротело сразу несколько аспирантов, среди них: Лариса Николаевна Жиронкина – заместитель директора Орловского «Института развития образования», уже упоминавшаяся Светлана Алексеевна Зоць, Виктория Владимировна Королева – майор юстиции, преподаватель Академии ФСО РФ, Евгения Александровна Антохина – заместитель декана исторического факультета ОГУ, Анжелика Александровна Берзина – заведущая магистратурой Московского государственного юридического университета им. Кутафина, Галина Владимировна Шатохина – учитель школы № 22. Но их путь в науке был уже определен, их наставник успел «вывести их на дорогу», и все они успешно закончили обучение, защитили диссертации. Все они с любовью вспоминают своего научного руководителя.

И сегодня его научная школа продолжается его учениками. Ежегодно на Орловщине проходят посвященные Евгению Иосифовичу «Муромцевские чтения», в которых участвуют и его коллеги, и ученики, которым, созданный им совет дал путевку в большую науку, и те, для кого Евгений Иосифович был уже одной из легенд орловского истфака.

5 июня 1991 года благодаря усилиям Е.И. Чапкевича на историческом факультете ОГУ была создана кафедра всеобщей истории, состав которой он подобрал сам, руководствуясь исключительно собственными представлениями

о научно-исследовательских, педагогических и человеческих качествах будущих преподавателей. «В том, что сейчас здесь работают единомышленники – несомненно, заслуга Евгения Иосифовича», – считает Ю.В. Кузнецов. По мнению Т.Н. Геллы, «благодаря Чапкевичу на кафедре сложилась необыкновенная атмосфера интеллигентности, интеллектуальности, взаимоуважения и понимания между ее членами. И даже после того, как его не стало, заложенные при нем традиции на кафедре продолжают жить».

А еще ценили и любили Евгения Иосифовича за его человеческие качества.

Бывший мэр г. Мценска Александров В.М. в интервью газете «Мценский край» рассказал случай, который произошел с ним во время обучения на историческом факультете: «Сдавая очередную сессию, сидел полуголодный студент Александров с книгой в руках на ступеньках института. Проходящий мимо профессор Чапкевич спросил: «Ну что, Александров, есть-то, наверное, хочется? – Хочется – ответил студент. – На вот тебе 25 рублей». Пораженный Александров произнес: «Я же не смогу отдать. Это очень большие деньги». «Отдашь когда-нибудь». Действительно, Евгений Иосифович был совершенно бескорыстным человеком, помогающим людям, не требуя и не ожидая ничего взамен.

Т.Н. Гелла вспоминает: «Об Евгении Иосифовиче Чапкевиче можно говорить долго и много хорошего. Это неординарный и очень интересный человек. Вне работы, в домашней обстановке – он гостеприимный хозяин, прекрасный собеседник. Я это узнала, когда писала под его руководством дипломную работу по проблеме советско-китайских отношений в 1917-1924 гг. и приходила на консультацию перед ее защитой со своими сокурсниками к нему домой. Скромно обставленный кабинет с многочисленными книжными полками в трехкомнатной квартире-«хрущевке» на первом этаже. Этот кабинет не изменился и тогда, когда, будучи уже его коллегой, я навещала его. Дома Чапа раскрывался с другой стороны, обязательно угощал чаем, мог говорить на самые разнообразные темы. Любил шутить».

Приходилось бывать дома у мэтра и В.Н. Сиянову: «Один из первых вопросов хозяина – есть хочешь? А когда следовал отказ, звучал еще один вопрос – тут у меня коньячок по случаю, не хочешь по 50 грамм? Ну, как тут отказаться… А затем начинались разговоры, в которых можно было затрагивать практически любые темы и получить дельный совет».

Заместитель декана истфака Михаил Юрьевич Илюхин считает, что «том-то и заключалось студенческое, аспирантское, да и просто человеческое счастье – прийти, когда нужнее помощь, совет или просто доброе слово и получить их от умного, взрослого, уважаемого всеми человека, взрывного, резкого, но чрезвычайно отходчивого. Наивно считавшего себя «крутым», «решительным», «ужасным», но, по сути, являвшегося добрым, мягким и уступчивым. Он всегда давал нужную книгу. С ним всегда можно было поговорить и о делах, и о личных проблемах. У него всегда можно было занять рублей сто – до получки. Он навсегда слился с истфаком. Без него трудно представить нашу кафедру. Его всегда будут помнить как учителя, товарища и друга».

О таких людях обычно говорят «жил работой». И действительно, профессор Е.И. Чапкевич до конца жизни продолжал преподавать, его стаж на истфаке составил свыше 45 лет….

Евгения Иосифовича не стало 3 января 2003 года.

Вспоминает выпускница историко-английского факультета 1981 года Татьяна Алексеевна Ступина, начальник отдела интернационализации образования и научной деятельности ОГУ: «О человеке, личность которого столь масштабна и значительна, в конце его жизни принято говорить, что с ним уходит эпоха. В случае с Евгением Иосифовичем Чапкевичем – ушел невосполнимый тип человека науки, личности, сопоставимой с замечательной плеядой отечественных историков, посвятивших себя служению самой величайшей из наук. Им была прожита долгая жизнь, во время которой менялись эпохи и политические деятели, случались различные катаклизмы, а он, с присущей ему иронией, наблюдая за происходящим, отчетливо осознавал суетность этих перемен в сравнении с величайшими историческими массивами,

составляющими основу цивилизации. В нем самом замкнулась эпоха, сокровищница его знания и опыта стали частью исторического познания. Поэтому не отпускает чувство, что с его уходом окончился цикл большей продолжительности, чем сроки его жизни: пришла к завершению эпоха таких масштабных, таких неординарных личностей, историков величайшей умственной формации, коих мы увидим наверное не скоро. Сегодня мы вспоминаем его с особой благодарностью, считая себя «птенцами гнезда Чапкевича», и откровенно этим гордимся».

Говорят, человек жив, пока жива память о нем и пока «птенцы Чапкевича», многие из которых уже и сами могут считаться «брендом», готовы с улыбками рассказывать байки о нем, Евгений Иосифович по-прежнему остается частью кафедры всеобщей истории и регионоведения, исторического факультета ОГУ и истории нашего города.

Кафедра всеобщей истории и регионоведения, исторический факультет ОГУ выражает огромную благодарность своим коллегам и выпускникам за воспоминания о Евгении Иосифовиче Чапкевиче, позволившие создать памятную статью о нем.